

18+

АНЬЕР-ЕРЪАН

**УЧЕБНИК ЛЮБВИ
в размышлениях,
стихах и рассказах**

АНЪЕР-ЕРЪАН

УЧЕБНИК ЛЮБВИ
в размышлениях,
стихах и рассказах

«Издательские решения»

АНЪЕР-ЕРЪАН

УЧЕБНИК ЛЮБВИ в размышлениях, стихах и рассказах /
АНЪЕР-ЕРЪАН — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980752-6

Силы вернулись, услышав молитвы. Третий день на ногах — а вокруг уже битвы. И опять чернота землю роет кусками. Видишь в списке врагов тех, кто звался друзьями. Все стремятся успеть, и не важно, чей бой. Неповерженных нет, проигравшему — боль. Нет улыбок добра — заслужили, коль мечь. Как я спасался? Ты есть!

ISBN 978-5-44-980752-6

© АНЪЕР-ЕРЪАН
© Издательские решения

Содержание

Он	6
Тобой	7
Помнишь как ты любила?	8
Грани	9
Хочется больше любить	10
Машенька. Сказка о влечении	11
Надоело...	13
кольнуться	15
Влюбленность	17
Забывая	18
Полнеба	20
Ненавижу!	22
Судьба	23
Отстреливает смерть слабых...	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

УЧЕБНИК ЛЮБВИ в размышлениях, стихах и рассказах

АНЪЕР-ЕРЪАН

© АНЪЕР-ЕРЪАН, 2020

ISBN 978-5-4498-0752-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНЪЕР.

ЕРЪАН.

Учебник любви в размышлениях, стихах и рассказах.

Он

Конечно он ушел...

И оставил после себя пустоту, оставил воспоминания, забыв забрать зубную щетку из подставки на полочке в ванной комнате и умышленно не захватив пару безделушек, подаренных тобою на какие-то праздники.

Зато теперь тебе есть с кем сравнивать. Жизнь выводит на поле игры номера два, три и так далее. Но максимум, который останется в твоей выборке – четверо-пятеро, а скорее двое-трое, выделяющихся среди остальной массы своими особенными качествами и самое главное – сходством с его плюсами или чертами противоречащими его самым ужасным минусам.

Почему он ушел?

Потому что ты была глупа, потому что он оказался кретином, потому что судьба сыграла злую шутку, потому что так устроены мужчины или потому что ты его выгнала – это совершенно не важно. Факт есть факт: ушел тот, кто не вернется таким, каким запомнила его твоя истинная сущность.

Все начиная с номера два, получали тебя уже энерговооруженной, подстраховавшейся лонжей на случай падения с очередного безоблачного неба, все более опытной девушкой.

Понимая, что вернуть его в свой мир это скорее утопия нежели проявление здравого смысла, ты всю жизнь будешь созваниваться с ним, узнавая подробности его новой жизни, вспоминая моменты жизни вашей старой, и все чаще понимая, что это не просто ушел он, а вместе с ним ушла от себя ты.

Но судьба подарит тебе превосходную замену. Любой пожелавший тебе добра ни раз подтвердит, что, например, номер два или номер три – гораздо лучшая партия и люди несомненно достойнее твоего первого номера, продолжая приводить неопровержимые доказательства тому, что твоя точка отсчета не идет ни в какое сравнение с твоим нынешним окружением. Делая вид, что внимаешь словам умных людей, ты в тысячный раз улыбнешься и постарайся осознать насколько ты теперь счастлива.

Или не ты?

Ведь ты ушла от себя вслед за ним...

2010

Тобой

Силы в болезни – украла мерзавка
Плесень на окнах. Да каждое завтра
Паршивей вчерашнего мутного дня
И змея изнутри поглощает меня
Смотришь на небо при самом рассвете
Видя лишь облака, да и те в черном цвете
И перо на подушке просолилось слезой...

Как я спасался? Тобой!

Силы вернулись, услышав молитвы
Третий день на ногах – а вокруг уже битвы
И опять чернота землю роет кусками
Видишь в списке врагов тех, кто звался друзьями
Все стремятся успеть, и не важно чей бой
Не поверженных нет, проигравшему – боль
Нет улыбок добра заслужили коль мечь

Как я спасался? Ты есть!

Я дорогу искал, путей разных не мало
Вместо компаса брал тень пустого бокала
Но не в силах бежать сахар видел в вине
Забывая про соль, что сокрыта на дне
Два плевка в потолок – и гримаса в ответ
И казалось живу я во сне где нет бед
А беда на лице оставляла следы.

Как же я спасся??? Ты!

Но однажды придя, я присел на крыльцо
Еще раз проверяя в кармане кольцо
И рванул по ступеням
Движением ног
Оступился
Как будто шаги сбил злой рок
Не почувствовав знака продолжил вперед
Помню только: «Прости, что любовь не живет...»
Я спасался не раз, но спасется другой
Как зажегся
Я так и погасну
Тобой.

2006

Помнишь как ты любила?

Помнишь как ты любила?
Плавил взглядом лед!
Давно это было...
Ушло... Уже не придет?
Помнишь как ты страдала?
Летала на стеблях волос.
Летала! Ты... летала!
Выше пламенных звезд!

Помнишь как ты дарила?
Снежинки – раскатам грома мая.
Знала о нем все что нужно.
Ничего о нем вовсе не зная.
Помнишь как ты висела?
На шее мужской, на проводе люстры?
Втихаря скрепляла ладони ваши...
тюбиком клея. Глупость!

Помнишь как тебя лечили?
Коньяком с утра, в растворе пива.
Ты тогда еще говорила.
Что любовь будет править миром.
Помнишь как ты терялась?
Среди сосен бездонного парка.
Фотографию помнишь его...
Жгла на костре. Жарко!

Помнишь как ты отпустила?
Ставя свечки за каждый грех.
Помнишь как ты рыдала?
А помнишь свой глупый смех?
Вспомни как ты остыла.
Чтобы бросить надежду, искать.
Опустила руки, умываясь мылом.
Запахом его не дышать.

Давно это все случилось.
Сотни долгих бессонных ночей.
Что-то упало, разбилось.
И ты стала свободной... Ничьей.
Почему же теперь не любишь?
И открытой не держишь дверцу.
Прости... Совсем позабыл я.
О миллионе осколков сердца.

Грани

Пачка смятых денежных купюр, выброшенных на ветер, или наоборот – брошенных судьбою в лицо: «На жри!»; против кучи брошенных листьев, березовых, осиновых, дань улетающему лету; или подаренных от лица того же лета в знак примирения: «Я ухожу, прости».

Теория относительности желаний к возможностям и невозможного к реальному. Теория, отдалившаяся от практики как пачки денег от костра дворника или как стопки листьев от отделений кошелька.

Расплачиваться листьями за каждое свое приобретение, сухими, желтыми, бесполезными, наконец – невкусными, это же так просто; за каждое приобретение, несущее реальную ценность, реальную в том самом мире теорий относительности и практиков – недоучек.

На грани между теми самыми ценой и ценностью, о которых упоминают – да, именно упоминают, не более – и в школах для умственно усталых, и в университетах для особо умудренных. На грани между «позволено» и «позволительно», «принято» и «приемлемо», «живыми» и «выжившими». Выжившими, на первый взгляд, ничуть не хуже меньшинства живых, нарисовавшими свои правила, нормы и законы.

Осталось учесть самую малость: пропечатать на листьях серийные номера, водяные знаки, внедрить микрочипы, установить дополнительные аппараты по обмену листьев на СКВ, и, самое главное – запретить листьям падать. По крайней мере туда, куда тем хочется, и тогда, когда другим это абсолютно не нужно.

За это и можно полюбить осень. Пока мы, ставя барьеры, игнорируем друг друга, она игнорирует нас всех. Значит, несмотря на то, что земля круглая... в каждый момент времени и в каждой ее точке, над ней нависает самое что ни на есть настоящее Небо...

2009

Хочется больше любить

Хочется больше любить
Или все-таки проще страдать?
Оценить, уберечь, дальше жить,
Или когти отчаянно рвать?
Созидать и искать компромисс
Или биться вслепую за миг?
И отверженным, падая вниз
Издавать ужасающий крик?

Скажет: «Проще будет – любить»
Каждый метко пораненный зверь
Но соврав... продолжая скрести...
Когти в кровь об ее неоткрытую дверь.

2009

Машенька. Сказка о влечении

Жила-была девушка Маша и познакомилась она с молодым человеком. Она наперед знала, что он будет говорить ей массу красивых комплиментов, приятных слов, иногда обожествлять ее, в некоторые моменты ее обид будет смотреть на нее заискивающими собачьими глазами, и, разумеется, восторгаться ее красотой, а заодно и умом – по инерции, при всяком подвернувшемся случае. А отчего спрашивается не восторгаться? Говорит она красиво, знает она много, думает она о вещах важных, а не о скидке 25% на красные сапожки в павильоне номер 14 торгового комплекса у метро Ладожская, а самое главное... самое главное то чуть не упустили: рост 175, фигурка обалденная, грудь шикарная, глазки выразительные, личико загляденье, и далее в той же тональности...

Частенько она с молодым человеком ходила по Невскому пешком прогуляться. Ведет он ее значит гордо за ручку, всю такую красивую, говорит ей какая она прелестная, думает какая она аппетитная. Да вот замечала она одну немаловажную деталь в его поведении. Когда мимо проходит девушка непривлекательная, зрачки глаз молодого человека слегка дергаются в сторону, проходит девушка обыкновенной внешности – зрачки глаз смещаются, проходит красивая как и сама Маша – голова поворачивается аж градусов на 90, а проходит нарядная, надушенная, в салонах красоты отполированная – так тело вообще норовит спиной вперед двигаться.

Женщины вообще имеют особенность чувствовать энергетику, в том числе и противоположного пола. Но Маша решила пойти дальше, съездила в далекую деревню к страшной колдунье и попросила ту помочь проверить: любит молодой человек или нет. Колдунья дала ей выпить зелье, предупредила, что у Маши будут сутки чтоб все выяснить и отправила домой, посоветовав скорее посетить с молодым человеком людное место.

И Маша пригласила парня гулять на Невский. Тут то Маша и поняла, что зелье не простое, а позволяющее читать мысли ее парня. Встретились они и пошли по проспекту. Идет парень и думает: «Какая у меня Машенька классная, интересная, умная. И юбочка на ней так красиво смотрится. И чего мы приперлись на этот Невский, поехали бы лучше ко мне, стянули юбочку...».

Внезапно мимо прошла невзрачная девушка. Маша продолжала читать мысли: «А если бы не было на земле таких красавиц как Маша, пришлось бы всем пацанам ходить с такими как эта, и юбочки бы стаскивать пришлось с таких же...»

Не успела Маша проанализировать мысль, как мимо прошла девушка обыкновенная: «Вот эта уже получше, не было бы сейчас рядом Машеньки, спросил бы телефончик, а потом как-нибудь в минуты скуки пригласил бы к себе домой, стащил юбочку...»

Не успел парень закончить мысль, как вдалеке показалась красавица: «Ух ты, какая! Пряма как моя Маша. Все при ней: и тело, и мордашка, и выражение лица умное. Она наверное и мастерица еще та. Жаль, что нельзя отлучиться от Машеньки на пару минут, взять телефончик, и проверить потом ее мастерство, пригласив к себе домой, стащив юбочку...»

Маша почти взбесилась, недовольная повернулась к парню и увидела его затылок. Он почти свернул шею, глядя на обворожительную, длинноногую, ухоженную, модельной внеш-

ности девушку: «Эх, не было бы рядом Машеньки, все б сделал для того, что получить возможность поскорее пригласить эту красавицу... Да какое пригласить, чего ждать, прямо здесь и сейчас, на Невском, затащить ее в ближайшую подворотню, задрать юбочку...»

После прочтения этой мысли, Маша крепко сжала руку своего парня, затащила его в ближайшую подворотню, положила его руки на свои бедра, заставив обхватить юбочку, своими руками крепко взяла его голову, и, не дожидаясь, пока он свернет себе шею из-за какой-нибудь обворожительной девушки...

...резким движением рук свернула ему шею сама.

2009

Надоело...

Надоело... Я несмело
Шепчу в хвосты птицам
Только им какое дело?
Завтра все повторится...
Те же стены, те же окна
Те же глупые взгляды
Те же лица и фигуры
В разноцветных нарядах

Я ворвался не в ту дверь!
Не свое выбрал место
Королевство потерь-
Не мое королевство
Я играю в игру
За чужую команду
Я наверно умру?
Так будет проще. Так надо

Одиноко быть жестоко
Шепчу в хвосты птицам
Только им какое дело?
Их игра – не разбиться
Те же старые привычки-
Извиваться и ползать...
Я на них смотрю с вышки
И пытаюсь припомнить

Что ворвался не в ту дверь
Не свое выбрал место
Мне достанется теперь
Не мое королевство
И в бегущую к небу
Влюбиться по шею
Будет смело, но глупо
Ведь догнать не сумею

Звездам доброго полета!
Шепчу в хвосты птицам
Только им какое дело.
Им лететь вереницей
Только им какое дело!
До созданий с руками
Они думают нам проще-
Мы себя лепим сами.

И ворвавшись не в ту дверь
Как гнездо, свое место
Сможем свить из любого
Там доступного средства

И включить себе солнце
Электрическим светом
И влюбиться по горло
Чтоб поспеть за планетой!

Одиноко быть жестоко
Шепчу в хвосты птицам
Звездам доброго полета-
Их судьба не разбиться
«Надоело!!!...» Я несмело
услышал крик стай...

Бездыханным пало тело клюв ломая об асфальт.

2004

КОЛЬНУТЬСЯ

Кольнуться что ли? Но какой квинтессенции?
Подлететь, встрепенуться. Пусть не в угоду потенции.
И поползет ржавый луч, по боковине унитаза.
Потечет по проводам. Городам. Зараза.

Наедине со звездой. Зато какой, руки прочь!
Хлебные корки, мокая в дождь. В ночь.
Чтоб не терзали сомненья. Что шаг проделан был зря.
Вдохновенье. Вперед загнет за меня. Будто я.

А что терять на полу, как на балу, у унитаза?
Лопнет микрососуд. Кровь зальет белок глаза.
Враги сломают защелку, врачи утащат с собой.
Да отвалите вы, гады. Рады? Есть пульс! Живой...

А там я вас всех любил. И вы любили меня.
Там было очень светло. Но почему же брехня?
Вы годы спустите в пропасть, в слепой борьбе за любовь.
А я любил вас, уроды. И был готов любить вновь.

Ведь это просто как «раз». Без потребности в «два».
Здесь и сейчас. Не пустые звуки. Хлюпающего сортира.
Слова? Протяните мне руки, сожмите едва.
И я пушу вам по венам лекарство. Лекарство от этого мира.

Откройте задние двери и оттолкните носилки.
Я буду ветром кружить по шершавой дороге.
Сбежал бы сам, хоть куда. Набраться бы силы.
Но вы же видите ясно. Напрасно – не выдержат ноги.

Что вы суете мне в горло!
Жизнь – поперек глотки давно.
Глотаю покорно. Твари вы люди.
Потомки тупых созданий.
Мне не нужна помощь!
Но вижу, что вам все равно.
И вы отчаянно бьетесь.
За возвращение мне и моих же страданий.

А вы спросить не пытались? Хочу ли я возвращаться?
Играть ваши глупые роли. Вашим богам улыбаться.
А вы искали пароли к дверям на моей душе?
Передозировка? Но ведь вашими же клише!

Вы проверяли карманы? Простите, денег там нет.
Паспорт. Страницы рваные. Имя, фамилия. Бред!

Письмо «Прошу не винить»? Читали ведь! Слов нет! Бл*дь!!!
Черным по белому: «На этот свет. Не возвращать!»...

И вот сижу я один.
На берегу реки.
Пришла весна.
Природа ломает на части пласты льдин.
Ото сна.
Трава пробивает последний желтый снег.
Желтый? Псины.
Молодежь во дворе заводит гнилые машины.

Дыра.
На рваные брюки снова пора заплатки.
Не доходят руки.
Я с коленями опять играю в прятки.
Зашиваю. Они рвут.
Видно часто на них опускаюсь.
Но это все ничего. Я смеюсь.
Иногда улыбаюсь.

Сперва было трудно.
Мир не прощает презренья.
Но однажды на берегу реки.
Я познал нечто такое.
Кольнуться вернее? Не хочу я. И нет сомненья.
Туда идут в одиночестве. А нас теперь стало двое.

Так и прижился на земле. Среди бесчестия и лжи,
Зависти и ненависти, злобы и прочего говна.
А все потому, что прижилась в этом мире. Также.
Да простит меня за подобную рифму...
Она.

2009

Влюбленность

Хочется втрескаться по уши, муки
Без страха предательства, боли разлуки
Просто влюбиться и зря не бояться.
Ловить дождик счастья. Жить, не напрягаться!
Быть бешеным ветром и шумом прибоя.
Банально в избытке давиться любовью.

...Проснулся в четыре. Уймись смертный плут!
Любовь хлещут боги.
А люди лишь ждут.

2006

Забывая

Забывая свое имя
Я оставил надежду
Потеряв свои силы
На почерневшей одежде
Я оставлял голоса
Лежал, не чувствуя лени
Мне ангел мой показал —
На дом мой падают тени.

И пролежав на одинокой и холодной земле
Дорогу к дому потерял на чьей-то глупой войне.
Оставив кости возле дуба – голодающим псам
Свои выплевывал зубы
на тропу к небесам.

Спорили до ссоры
Перья крыльев загибая
Ангел черный, ангел белый
У высоких ворот Рая
Выпускать ли из Эдема
На экскурсию в котельной
Все те праведные души,
Что страдают от безделья.

Не пустить ли, ради смеха
По изнеженным аллеям
Молодых чертят побегать
«К пересменке ведь успеем»
И не хватит ли спиваться
На такой пустой работе
Где к воротам Ада гадов
Как детей, за руку водишь.

И пролежав на одинокой и холодной земле
Дорогу к дому потерял на чьей-то глупой войне.
Оставив кости возле дуба – голодающим псам
Свои выплевывал зубы
на тропу к небесам.

У горя-море постели
Проводил солнце взглядом
Перебирая виденья
Я перестал быть солдатом.
И далеко за чертой
В истоках нового дня.
На чьей-то глупой войне

Продолжат жить

Без меня.

2004

Полнеба

Мне полнеба – это мало
Я с колен встану
Брат на свете один
Но мой брат – ветер пьяный
Треплет за уши резко,
Кулаком бьет по шее,
Догони его хохот,
Посмотри его в деле,

Где гуляет по бритвам!
В голове причесаться
Мне давно бы хотелось.
Но мечты не обязаны
Сбываться по прихоти
И снова в метро
Я стою на коленях
Как гнилое ведро.

Звезды – мимо ладоней, метко падали в землю
Подымая червей
В лужи,
Где отражается
Небо великое
Пасмурным взором,
Что на землю глядит
Состраданьем. Позору.

Я стихами обои обои
Превратил в мемуары,
Но мой дом развалился,
Потому что был старый.
Моя девочка съела
Сто таблеток от боли,
Ее приняло небо,
Называя рабою.

Она мне завещала
Свою долю в пол неба,
Но потом оказалось
Эта доля – знакомая
Мне до безумия,
А не та самая часть
Которой мне мало,
Для того чтобы встать.

Звезды – мимо ладоней, метко падали в землю

Подымая червей
В лужи,
Где отражается
Небо великое
Пасмурным взором,
Что на землю глядит
Состраданьем. Позору.

Я полнеба не увижу
за гнилью облаков,
За тонировкой машин,
за белым ярлыком «любовь»
И так же в поисках счастья,
влезая в злую игру,
Мои слепые друзья
в себя втыкали иглу...

Звезды – мимо ладоней, метко падали в землю
Подымая червей
В лужи,
Где отражается
Небо великое
Пасмурным взором,
Что на землю глядит
Состраданьем. Позору.

2004

Ненавижу!

Не удержать волка. Чужих овец меньше.
Твоя душа потемки. Таких на свет – больно.
Довольно рвать сердце. Невольно быть пешкой.
Тебя зовут греться. Теперь бежать поздно.
Душа с торгов ушла. Твоя жизнь автопилот.
Собою не была. Идешь чужой тропой.
За мной. Но вот какая участь ждет.
Когда меня найдет. Яростный гнев твой.

Я мечтаю. Бросить тебя на растерзание грозам и ветру.
Я листаю дни календаря. И считаю. Часы до победы.
Я тебя ненавижу. За все! За любую издевку твою.
Я тебя ненавижу! Такую. Ненавижу за то, что люблю.

Наивность – часть света. Но вот ее странно.
На твоей карте нет. А там всегда холод.
Голод – виден в глазах. Ты почему рано?
Других спасает страх. Тебя – каждый повод.
За что вообще любят? За хорошо, если...
А что потом будет? Привычка мять губы?
Любят? Кровать треснет. Черт с ней!
Мои интересы. К тебе честно. Измеряются в минутах.

Я мечтаю. Бросить тебя на растерзание грозам и ветру.
Я листаю дни календаря. И считаю. Часы до победы.
Я тебя ненавижу. За все! За любую издевку твою.
Я тебя ненавижу! Такую. Ненавижу за то, что люблю.

Когда таким болеешь, лечиться бесполезно.
Глаза потемнеют. Вряд ли будет лучше.
Скучно. Когда привычки тлеют. Но нужно.
А то как спичка, сгоришь послушно.
От этого и страх. Куда дует ветер.
И кому ты враг. Себе – точно.
Прочно скрепит. Как нас – вместе.
После слова любовь – всегда многоточие.

Я мечтаю. Бросить тебя на растерзание грозам и ветру.
Я листаю дни календаря. И считаю. Часы до победы.
Я тебя ненавижу. За все! За любую издевку твою.
Я тебя ненавижу! Такую. Ненавижу. За то, что люблю.

2003

Судьба

Судьба у цветка – ведро, на помойку
А ему б два глотка – не виновен нисколько,
А ему бы воды и красивую вазу
Но он вянет в углу, у девчонки-заразы

Судьба у цветка – мимолетная прелесть
А она ждет звонка – он звонить будет в десять
Она красит глаза, они встретятся снова!
А судьба у цветка?
Быть цветком от другого...

2006

Отстреливает смерть слабых...

Отстреливает смерть слабых
По канавам – заплаты
Земля
на пробитые латы с лопаты
В слезы кидалась
Работая.
Тысячи лет без зарплаты,
А душа за песком,
утекала в моря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.